

Томер, кусая ногти, прочитала ответ.

[Фернин Иисус изменил свое имя на "Агус Бенджамин" и нелегально переехал в Корею в 2020 году.]

По неизвестной причине, вместо того, чтобы начать новую жизнь, он поселился в дом престарелых, а затем, в 2024 году, в возрасте 53 лет он скончался.

Он был кремирован по стандартной процедуре, и теперь его останки находятся внутри мемориала.

[Ниже приведено название дома престарелых, в котором он остановился...]

Лицо Томер сразу же напряглось.

Умер в возрасте 53 лет.

Хотя она и видела слова, написанные на её браслете, её мозг не мог принять эту информацию.

«...Чушь собачья».

Томер сильно прикусила свой ноготь, в результате чего раскололась плоть и потекла кровь.

«Мертв? Какое право он имел умереть?»

Она чувствовала, будто её сердце горит. Как будто в него был брошен тяжелый огненный шар.

Мусор, который убил её мать и бросил ее, уже мертв. Когда она наконец приняла эту реальность, она подскочила. Её глаза были полны слез обиды.

Она посмотрела на информацию, предоставленную Агентством Истины, а затем отскочила от земли.

Дом престарелых, в котором он находился, был недалеко.

Томер бежала так быстро, как только могла. Магическая сила внутри нее сформировала особую последовательность, усиливающую ее физические способности. Это было магическое заклинание — Ускорение.

С этим заклинанием ей понадобилось всего 15 минут, чтобы добраться до дома престарелых.

[Солнечная Гавань]

Остановившись перед этой вывеской, Томер глубоко вздохнула. Она вытерла слезы на глазах и медленно повернула дверную ручку.

Кииик—

Раздался неприятный звук, и деревянная дверь медленно открылась.

Первым делом, её нос защекотал слабый запах лекарств. Он был не так плох, как в больнице, но всё же запах лекарств определенно присутствовал.

Томер медленно подошла к стойке, где увидела медсестру, которой, казалось, было за тридцать.

Медсестра тоже заметила её и спросила.

«Вы что-то хотели?»

«Эм... я здесь, чтобы найти одного пациента. Его зовут Агус Бенджамин...»

«Кого?»

Медсестра наклонила голову так, словно никогда раньше не слышала его имени.

«Агус Бенджамин. Он такой же латиноамериканец, как и я, и ещё он старый».

«Ах~ Латиноамериканец».

Как и ожидалось, латиноамериканцы были редкими пациентами, поскольку медсестра быстро вспоминала.

«Я только что вспомнила. Он был очень застенчивым и тихим человеком... но...»

Лицо медсестры немного потемнело.

«Мне кажется, что он уже умер. Около 2 лет назад».

Томер сразу почувствовала, как её сердце оборвалось, а горло сдавило.

Он действительно мертв? Естественно, вот так мирно, в таком спокойном месте?

Её руки дрожали, и из глубины сердца вырывался огненный гнев.

Но нет, еще рано приходить к какому-либо выводу.

Пока она не увидит безусловного доказательства, она отказывалась в это поверить.

«Эм, этот человек—»

Томер порылась в кармане, пытаясь достать пачку фотографий, но силы почему-то покинули её руку, и все фотографии упали на пол.

Медсестра подошла и помогла собрать их.

«С-Спасибо».

«Все хорошо, не беспокойтесь... Ах, это он. Он выглядит немного моложе на фотографиях, но это определенно он. Я хорошо помню, потому что он выглядел не так, как все остальные пациенты».

После того как просмотрела фотографии, заявила медсестра.

Томер стало трудно сохранять своё здравомыслие, но ей всё же удалось сдержать свой гнев и спросить.

«Тогда... что за жизнь у него здесь была?»

«Я не уверена... он не часто разговаривал с медсестрами или другими стариками».

«Тогда, может он оставил после себя завещание или наследство?»

«А? Ах... я не уверена. Но даже если бы я знала, мне для начала нужно было бы узнать, какие у вас с ним отношения...»

Томер достала свой кошелек и показала медсестре её магическую лицензию.

[2-Звёздочный Маг, Джеймер]

Зрачки медсестры расширились от шока.

В некотором смысле, маги были даже реже, чем герои. Даже в Корейской Магической Академии, академии номер один в мире, ежегодно выпускается всего 900 магов.

«Я Джеймер Иисус, а настоящее имя этого человека - Фернин Иисус. Он... мой биологический отец».

Биологический отец. Это было лучшее объяснение, которое могла дать Томер.

Услышав это, медсестра стала более сочувствующей.

«Понимаю... но я действительно мало что о нём знаю. Я видела его всего несколько раз, и то, когда проходила мимо».

«Тогда, может вы знаете кого-нибудь, кто что-нибудь о нем знает?»

«Мм... если я правильно помню, был один студент-волонтер, который часто разговаривал с ним».

«Ах, правда?»

Медсестра кивнула.

«Да, я не очень хорошо помню, но они казались близкими. Он даже снова недавно пришел».

«О, ох! Можете рассказать мне, кто этот студент?»

«Ну, я и с ним не слишком близка... старшая медсестра была знакома с ним, но она уехала в зарубежную волонтерскую поездку».

«...А! У вас, вон там, есть компьютер. У вас разве нет записи?»

«О, вы правы. Подождите минутку».

Медсестра начала нажимать на клавиши клавиатуры компьютера.

В этот момент у Томер завибрировал браслет.

[Томер, твоя миссия завершена. Мы развернем нового агента, поэтому возвращайся. Дисциплинарный комитет примет решение о твоём наказании за невыполнение миссии.]

[Госпожа Томер~ поздравляю с понижением в должности~~]

«...Да и х** с ним».

«С ним? Что с ним?»*

*(в оригинале написано Fuck that, а медсестра спросила Duck?)

«Э? Ах, не берите в голову».

Томер насмешливо улыбнулась над такими глупцами, что так заботились об иерархии, как Джинны.

Во-первых, нужно помнить, что она вошла в общество Джиннов только потому, что думала, что этот ублюдок стал Джинном.

Теперь, когда она нашла то, что хотела, ей стало наплевать на миссию или дисциплинарный комитет.

Её больше ничего не заботило.

Томер яростно сняла умные часы, предоставленные Нечестивым.

«Ах, я нашла. Запись сделали не в компьютере, а в гостевой книге», — пробормотала медсестра, подняв тетрадь.

«В самом деле? Так как его з...»

«Ким Хаджин».

«Ах, Ким Ха... Ким Хаджин?»

«Ага, Ким Хаджин. Но встретить его будет сложно, поскольку он был принят в Куб. Он начинающий герой».

Знакомое имя и происхождение, которое слишком хорошо подходило для совпадения.

Томер впала в оцепенение.

***

Конец "перерыва" Куба.

В настоящее время я шел по дорожке между метасеквой*.

*(дерево такое)

Для поддержания определенного уровня концентрации маны в Кубе было посажено множество различных деревьев. В это время года это также делает такие вот дорожки популярным маршрутом для свиданий.

Естественно, я видел много пар, прогуливающихся рядом со мной.

Если их уже так много осенью, я удивлялся, насколько же всё будет плохо весной, когда зацветут вишни.

Это все из-за отсутствия дисциплины. Поскольку свидания были только технически запрещены, парочки, застуканные на свидании, всегда могли сказать, что они просто друзья, и никому больше не будет до этого дела.

Ток, ток.

Пока я мрачно шёл вперёд, кто-то постучал по моей спине.

«А?»

Когда я обернулся, я увидел девушку, уставившуюся на меня со скрещенными руками.

Её черное платье прекрасно сияло, а гладкие шелковистые волосы были идеально ухожены.

«В чем дело?»

«Вот».

Ю Ёнха передала мне конверт с документом.

«Что это?»

«То, что я обещала тебе ранее».

«...»

Обещала? Что она мне обещала?

Я наклонил голову и проверил содержимое конверта.

Внутри было 20 тщательно упакованных таблеток и несколько документов.

Именно в этот момент я и вспомнил.

«Они были сделаны из половины очищенного женьшеня, который ты дал мне тогда».

«Из половины?»

«Нам нужно было оставить несколько, чтобы привлечь людей на рынке. Мы планируем позже использовать другую половину другими различными способами. Мы предоставим тебе часть акций компании, чтобы компенсировать стоимость той половины, и когда в будущем всё наладится, мы отдадим тебе вторую половину лекарства».

«Я не против».

Она прямо сказала, что потратила половину женьшеня как ей было угодно, но я не возражал, потому что знал, что Ю Ёнха не из тех, кто наносит удар в спину.

На самом деле Ю Ёнха была из тех, кто получал удары в спину. Когда кто-то заслуживал её доверие, у теперешней Ю Ёнхи всё ещё была склонность слишком сильно доверять этому человеку.

По правде говоря, это было абсолютно естественно. Ведь ей всего 17 лет.

Внутренняя борьба за власть в такой массивной гильдии была слишком мрачной и сложной для преодоления её будучи 17-летней девочкой.

...Ах.

Если подумать, это событие должно произойти где-то около зимних каникул.

Так называемый «Скандал С Потокм Необоснованных Обвинений Ю Ёнхи».

«Ну и как они?»

«О, это то, о чём я тогда просил?»

Я достал одну из таблеток из конверта.

«Да. Они были сделаны при конденсации женьшеня и кристаллов маны. Каждая таблетка должна стоить примерно не менее 100 миллионов вон».

«100 миллионов вон за таблетку?»

Другими словами, в моих руках было 2 миллиарда вон.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/483268>